

Этрог из райского сада

Был первый день Суккота, и все члены общины, собравшиеся в синагоге раввина Элимелеха из Лиженска, пребывали в праздничном настроении, которое было прямо-таки разлито в воздухе. Когда раввин Элимелех, стоя у амуда, специального пюпитра для чтения свитка Торы, читал псалмы, все глаза обратились к нему. Было что-то необычайное в его манерах. Почему он, потряхивая лулавом, так внезапно остановился и понюхал воздух? И почему он не довел службу до конца в своей обычной замедленной манере? Что-то у него было на уме, что-то очень приятное, выглядел он очень довольным.

Как только закончилась молитва, раввин Элимелех поспешил туда, где стоял раввин Зуся, его брат, приехавший провести праздник вместе с ним, и сказал ему:

— Пойдем! Помоги мне найти этрог, который наполнит всю синагогу ароматом из райского сада!

Они подходили к каждому человеку, пока не оказались в дальнем углу синагоги, где стоял мужчина, спокойный на вид и погруженный в размышления.

— Это он! — восторженно сказал раввин Элимелех. — Будьте добры, дорогой друг, скажите, кто вы такой и откуда достали этот удивительный этрог?

Неожиданный вопрос ошеломил спокойного мужчину.

— Я отношусь к вам с большим почтением, раввин, — ответил он медленно, тщательно подбирая слова, — но это целая история. Хотите ли вы сесть и выслушать ее?

— Само собою разумеется, что я хочу, — ответил раввин Элимелех. — Я уверен, что эта история заслуживает внимания.

Тогда спокойный мужчина начал рассказ.

— Меня зовут Ури, и я уроженец Стрелищ. Благословение этрога всегда было моей любимой заповедью, однако я бедный человек и не мог бы купить тот этрог, который бы мне хотелось, если бы моя молодая жена, разделяющая мое мнение по этому вопросу, не помогла мне, поступив в кухарки. Она обрела материальную независимость от меня и позволив мне использовать свой заработок на духовные цели. Я служу меламедом в Янове, недалеко от места, где я родился. Половину заработка я трачу на хозяйственные нужды, а половину — на покупку этрога во Львове, куда я иду пешком, чтобы не тратить лишних денег.

В этом году, как только начались Десять дней покаяния, я, как обычно, отправился в путь с пятьюдесятью гульденами в кошельке. На эти деньги я собирался купить этрог. Когда, выйдя из леса, я остановился отдохнуть на постоялом дворе, подошло время дневной молитвы, и я встал в угол и принялся молиться. Посреди молитвы я услышал ужасные стоны и рыдания, исходившие от человека, которые как будто страшно мучился. Я поспешно завершил богослужение, чтобы выяснить, откуда доносятся эти жуткие звуки, и по возможности помочь тому, кто их издавал. Когда я повернулся к страждущему, моим глазам представился необычный вид: неряшливый человек в одежде крестьянина, с кнутом в руках, стоял за стойкой и рассказывал о своих несчастьях хозяину постоялого двора.

Из запутанной истории, которую то и дело прерывали рыдания, я понял, что человек с кнутом был бедным евреем. Он зарабатывал на жизнь извозом. У него была жена и дети, и он с трудом сводил концы с концами. И вот теперь с ним случилось новое несчастье: его лошадь, без которой ему было не заработать, неожиданно упала в лесу, неподалеку от постоянного двора, и больше не могла подняться. Не вынеся отчаяния этого человека, я попытался успокоить его и сказал, что он не должен забывать о Б-ге, который поможет ему во всех бедах, какими бы серьезными они не представлялись. Тогда хозяин постоянного двора заявил: «У меня есть лошадь. Стоит она по меньшей мере восемьдесят гульденов, но я так хочу выручить вас, что продам ее за пятьдесят!» — «У меня нет и пятидесяти грошей!» — с горечью воскликнул извозчик. Его жизнь и благополучие его семьи зависели от того, купит он лошадь или нет.

Я почувствовал, что не могу больше, наблюдая несчастье этого человека, утаивать деньги, которые отложил на этрог. И я спросил у хозяина постоянного двора, какова самая низкая цена, за которую он готов отдать лошадь. Тот повернулся ко мне. «Если вы заплатите мне сразу, я возьму сорок пять гульденов, но ни гроша меньше. Я и так продаю лошадь себе в убыток!» Я тотчас же вынул кошелек и заплатил хозяину постоянного двора. Извозчик посмотрел на меня, и глаза его чуть не полезли из орбит. Он лишился дара речи. Невозможно описать его радость! Я сказал ему: «Теперь ты видишь, что Всемогущий может помочь тебе даже тогда, когда положение кажется безвыходным!» Затем извозчик с хозяином постоянного двора забирает из леса повозку и запрягает в нее новую лошадь.

Как только они ушли, я поспешно собрался и ушел, потому что не хотел чувствовать смущения от благодарностей извозчика. Во Львов я попал всего с пятью гульденами в кармане и потому вынужден был купить самый обыкновенный кошерный этрог. Первоначально я хотел, истратив все пятьдесят, как делаю это каждый год, но нужда извозчика показалась мне важнее обладания исключительным этрогом. Обычно мой этрог лучший в Янове. Каждый приходил ко мне, чтобы хоть раз прочесть благословение на него. Но в этом году мой этрог такой дешевый, что мне было стыдно возвращаться с ним домой, и моя жена согласилась, когда я решил пойти молиться в Лиженске, где меня никто не знает.

— Но, мой дорогой раввин Ури, — закричал раввин Элимелех после того, как тот закончил рассказ, — у тебя и правда необыкновенный этрог! Теперь я понимаю, почему твой этрог пахнет так, словно вырос в райском саду! Теперь я расскажу тебе продолжение этой истории. Извозчик, которого ты выручил, решил, что ты — пророк Илья, который Всемогущий отправил помочь ему. Придя к такому выводу, он начал искать способ отблагодарить Творца, но не знал ни слова на святом языке и не мог произнести молитву. И вот он терзался, не понимая, что делать. Внезапно его осенило. Он взял в руки кнут, взмахнул им что было силы и закричал так громко, как только мог: «Отец Небесный, я очень тебя люблю! Что мне сделать, чтобы доказать Тебе это? В знак своей любви я буду бить кнутом!» С этими словами извозчик трижды взмахнул кнутом.

Накануне Йом-Кипура Всевышний восседал на Троне правосудия и слушал первые молитвы. Раввин Леви Ицхак из Бердичева, выступавший в защиту своих единоверцев, толкал телегу, полную еврейских заповедей, к воротам райского сада, когда появился сатана и перегородил ему путь грудой еврейских грехов, и раввин Леви Ицхак замешкался. Мы с раввином Зусей, моим братом, стали молиться еще усерднее, чтобы помочь раввину Леви Ицхаку, но все напрасно.

Вдруг мы услышали, как кнут пронесся в воздухе, и появился небольшой луч света и осветил весь мир до небес! Мы увидели ангелов и праведников, которые сидели в кругу и пением восхваляли Г-спода. Услышав извозчика и свист кнута, они воскликнули: «Счастлив Царь, которого так перевозят!» Появился ангел Михаил верхом на лошади, а за ним — извозчик с кнутом в руке. Лошадь ангел Михаил запряг в телегу с заповедями, а извозчик щелкнул кнутом. Телега тронулась и переехала еврейские грехи. Взглянув на нее, Царь царей поднялся с Трона правосудия и перешел к Трону милосердия, и все мы были вписаны в Книгу жизни.

А теперь, мой дорогой раввин Ури, — улыбнулся раввин Элимелех, — учти, что все это произошло из-за твоего благородного поступка. Ступай домой, и пусть еврейский народ гордится тобой, потому что ты доказал свою праведность! Но перед тем, как ты уйдешь, разреши и мне взять этот прекрасный этрог и благословить его во славу Создателя.